Глава 198: Свадьба

Чэнь Жун нахмурился и инстинктивно посмотрел на Ван Хуна.

Встретившись с его чистыми, будто вода, глазами, очень мягко глядевшими на него, он отвел взгляд и тихо спросил:

— Цилан, что по твоему мне следует делать?

— А что собственно произошло? Ожидаемо, что Его Величество посетит свадьбу наследника своего первого министра, — улыбнувшись, сказал он. — Начинаем ритуал, таких гостей нельзя заставлять ждать!

— Слушаюсь, — ответила Ин'гу, услышав голос Ван Хуна.

Как только Ин'гу ушла, Ван Хун пристально посмотрел на Чэнь Жуна. Его длинные тонкие пальцы ласкали его лицо, а успокаивающий голос озвучил:

— Не бойся, у тебя есть я.

— Да, — он мягко оттолкнул мужчину и пошел вперед.

Ван Хун наклонил голову и молча смотрел вслед. Он не мог не заметить напряженную и прямую спину Цзышуе Бисе ЦзыЮнь ... Упрямый цинцин.

После того как Чэнь Жун покинул свои покои, он направился к главному входу в монастырь.

Снаружи его ждали слуги и послушники, свадебный паланкин, присланный Императором храму для таких ритуалов. Увидев его, красивый евнух ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь объявил:

— Начинаем.

Чэнь Жун поклонился ведущему процессию евнуху и в окружении жрецов двинулся вперед. За ним следовал жених шаое Чэнь, и паланкин со вторым женихом. Остальные уже были в храме, ожидая начала ритуала.

Ван Хун за ними не следовал.

Он отвел свой пристальный взгляд от процессии. Дудели в трубы, били в барабаны, знаменуя начало ритуала.

Процессия медленно двигалась по дорожке к главному храму, осыпаемая лепестками. По сторонам дорожки стояло множество пришедших увидеть все лично. В большинстве это были аристократы и известные столичные знаменитости. Хватало и детей, которым бросали красные мешочки со сладостями-конфекциями.

Чэнь Жун не помнил, сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз выходил на улицу... он знал, что его внешность легко привлекала людей, поэтому, чтобы избежать ненужных осложнений, он всегда подавлял свое желание выйти на улицу. Но сейчас вокруг было больше людей чем на любой улице и все с жадностью разглядывали обсуждали не столько жениха, сколь Цзышуе Бисе ЦзыЮня – слишком спорную личность, о котором хватало самых разных столичных и дворцовых сплетен.

Однако Цзышуе Бисе действительно был невероятно красив, к тому же обладал ощутимым обаянием, заставляющим взгляды буквально прилипать к своей красоте. Его Орденский наряд был прост и скромен и в то же время изыскан. Тонкое шитье шелком и золотой нитью изящно и сдержано оттеняло символ ордена на спине ханьфу и вилось по подолу и рукавам. Традиционный посох главы Ордена мерно постукивал по камню, покачивались нефритовые бабочки на шпильках, поблескивали перстни и артефакты на поясе.

Цзышуе был самым большим сокровищем Сишань. Люди по обе стороны дорожки невольно склоняли в почтении головы, когда он проходил мимо, отстраненный от всех сплетен и жадных взглядов толпы.

Сыма Мо стоя в стороне кивнул сам себе. Этот юный омега еще не набрал полную силу, но уже был достоин императорского трона. Именно вокруг него уже начала формироваться новая вершина власти, пусть он этого еще не сознает, но его предназначение уже ясно и народ это чувствует. Если ЖаньМинь — Сыма Ши Минь внушал ужас и поклонение, ЦиЛан — Обожание и желание, то ЧэньЖун вызывал несомненное поклонение и благоговение. Статус Жреца Бисе и главы Ордена подходил ему идеально. Он уже узнал о всех последних достижениях юноши, самым главным из которых был портал. Жрецы Нефритового неба уже были готовы подтвердить его божественное происхождение. Странным было то, что он считал отправной точкой изменения реальности Цилана, но это оказался совершенно иной человек о котором в прошлой жизни он ничего даже не слышал. У рода Чэнь точно не было такого сына. И изменения реальности начались раньше, чем Цилан спасся из МоЯна.

Да, они были менее заметны, но уже были. Этого юноши не было в обозе Ван из Пинга в прошлый раз. И Юань пытал откупиться от него в НаньНьяне какой-то девчонкой, впрочем, как и в этот раз. Но в этот раз он девчонку получил, жаль она долго не прожила, слишком была слаба. А в прошлый раз та сбежала… к генералу. Кажется это была другая девчонка не та что в этот раз. Он сильно сомневался, что та мышь, что ему подсунул Юань была способна на решительные шаги. Он немного удивился, получив её в этот раз, но не заострил внимания, а похоже, зря.

Мо царапнул кору дерева. Решение было совсем рядом. В той реальности омеги из Пинга точно не было. Тогда откуда он взялся? Сыма Мо всмотрелся в четкие черты лица юноши.

Кого-то он ему напоминал…

Тем временем ритуал шел своим чередом, внутри храма Жрец, БоЧэнь, ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь и Император принимали положенные клятвы от молодых. За плечом принца Чжана стоял настоящий император в форме генерала-гвардейца, личного телохранителя императора, в этом не было ничего принижающего, Император и считался главой дворцовых гвардейцев. Но это знали далеко не все. За другим его плечом стоял Цилан, как хранитель рода, но для всех доверенный секретарь.

Впереди стоял Чэнь Жун, ведя ритуал почитания Небес и предков, как Цзышуе Ордена и Глава монастыря.

После поклонов к новобрачным подошли сыновья Чэнь Далана в нарядных одеждах и перед Бисе цзыЧэнь ВанСё назвал их своими сыновьями и наследниками. Старший мальчик видимо переволновался, внезапно вспыхнув серебристым пламенем ,сияние распространилось на младшего и рассыпалось вспорхнувшими ночными бабочками, поднявшимися к статуе Бисе.

В толпе зашептались что это благословление самого божества, поднесшего семье такой подарок.

Вот тут Сыма Мо мог подтвердить: точно благословление, дар пробудился у обоих сыновей. Причем наверняка это будут омеги. Ладно про младшего он такое подозревал, слышал разговор генерала с его доверенным оборотнем. Полукровки всегда становились омегами. Но вот что такое распространится и на старшего… с другой стороны… у него было подозрение, что их дед был императорской крови, один из неучтенных бастардов.

Сыма Мо усмехнулся бросив взгляд на Чжана, смотрящего на старшего из братьев почти влюбленным взором. Тот взгляд заметил и явно стушевался. Склонив головку и поглядывая из-под челки.

Под восхваления и песнопения пара двинулась на выход из храма сыновья шли за ними за руки их держала лично ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь. Понятно, что мальчики с этого момента под её покровительством, причем оправдано, она их как бы прабабушка.

Сыма Мо подумал, что это для окружающих, чтоб лапки не тянули к пробужденным братьям.

Пара прошла к Двору Сирени, после чего традиционно … впрочем вернулись оба мужчины, подчеркивая этим что брак равный.

За этим последовал пир, Который вел распорядитель тот самый евнух, и руководил специалист этого дела – ВанХун.

Танцевали привезенные Сыма Чжаном его «цветы груши» юноши танцовщики. Затем Чэнь Жун сыграл на цитре и уже выпившие аристократы соревновались в стихосложении.

Вскоре после окончания мелодии красивая девушка, выглядевшая, как аристократка,

наклонилась к другой и спросила:

— Из какой семьи тот, нефритовый мужчина, прислонившийся к дереву? — в ее мелодичном голосе слышался певучий ритм.

Неосознанно, все, включая Чэнь Жуна, оказавшегося рядом, проследили за взглядом красавицы.

Слева от них под небольшим мостиком протекала вода, место окруженное ивами водными астениями, которые после начала использования лечебных эликсиров особенно пышно разрослись у ручьев, вытекающих от купален.

Под ивами действительно стоял красивый юноша. У него была светлая кожа, ясные глаза, розовые губы и стройная фигура.

Он...

Не удержавшись Чэнь Жун уже хотел броситься ему навстречу.

Этот юноша с тонкой талией и изысканной красотой, разве это не Сунь Янь?

Почему он здесь? Когда он приехал в Цзянькан? Верно, он, должно быть, приехал вместе с Жань Минем. Он аристократ, поэтому вместе с ним Жань Миню будет гораздо легче действовать в Цзянькане.

При этой мысли Чэнь Жун невольно прикусил губу: "То есть Жань Минь в обозримом будущем не собирается покидать Цзянькан?"

Когда он уже собирался подойти Сунь Яну, то увидел, что кто-то приближается к нему сзади. Это был охранник, которого часто видели вместе с Жань Минем. Он стоял позади Сунь Яня и тихо что-то ему говорил. Было произнесено всего несколько слов, прежде чем красивое лицо Сунь Яня застыло, а брови сурово сдвинулись. Он развернулся и быстро ушел из поля зрения Чэнь Жуна.

Он сам покинул праздничное застолье, когда супруги ушли в свой дом под многочисленные традиционные пожелания. Под присмотром жрецов застолье продолжалось, но его ожидал котел и медитация. ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь ушла еще раньше, после ритуала захватив мальчиков с собой в свои постоянные покои в монастыре

Он хотел их навестить и поверить, как там оно все сложилось… Для него открытие дара племянников было настоящим… шоком. Собственно старший уже приближался к возрасту помолвок а значит ему требовалось защита. Пробуждение видели слишком многие.

В монастыре мелькало еще больше служанок и евнухов. Эти дворцовые дамы были одеты в яркие и декоративные одежды, хотя и очень тонкие для весенней погоды. Под прозрачной тканью Чэнь Жун мог даже разглядеть цвет и текстуру их нижнего ку.

Он вдыхал сильный запах их духов и смотрел на переполненную купальню.

Сегодня храм перевыполнит свой доход, но такое столпотворение, это не слишком приятно. На будущее на таких мероприятиях следует лучше продумывать размещение гостей. Слишком многие захотели сегодня остаться.

Наверняка и император остался. Позже надо будет узнать, где его разместили. А пока ему следует навестить Основательницу Чэнь.

-оОо-

В это время ЮньЮнь тоже ожидала его в гости. Она даже послала доверенную служанку сопроводить Цзышуе Бисе ЦзыЮнь к ней на случай, если тот все же отправится к себе в покои. Служанка дежурила у входа в его двор в монастыре. Но он отправился сразу к Основательнице Чэнь.

У её покоев дежурили два евнуха. Держать в прислуге евнухов было разрешено только императорскому роду и 11 царственным князьям, причем тем только в прямой линии.

— Цзышуе Бисе ЦзыЮнь, ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь вас ожидает.

Чэнь Жун дернул бровью. И вошел в раздвинутые евнухами двери.

Эти покои были закреплены за Основательницей еще до появления Чэнь Жуна тут. Он ничего в них не трогал, лишь добавив купальню, как и в прочих таких покоях. Ранее ванну сюда приносили по требованию. Все же водопровод это удобство будущего, но при наличии магии и знаний вполне воплощаемое и в этом времени. Так что купальни были во всех подобных «вип-номерах». Емкости для воды располагались под крышей здания монастыря, а туда вода поступала благодаря магическому насосу. Сейчас кузнец был озадачен созданием системы заслонок и душевых аксессуаров.

Чэнь Жун прошел в чайную гостиную, центральную комнату покоев, предназначенную для бесед и приема гостей. ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь сидела за столиком и как раз пила чай.

— Присаживайтесь ко мне, Цзышуе Бисе ЦзыЮнь. — мягко пригласила она. — Ваши жрицы предлагают замечательный чай. И эти сладости… просто прелесть.

— Я рад, что вам нравится, ЛаоГулунь Сыма ЮньЮнь.

—Ах, можно просто бабушка Юнь. Ведь мы родственники и теперь совсем близкие.

— ...в таком случае, бабушка Юнь, именуйте меня по-домашнему.

— Это очень славно, Жун-эр. Мне так давно хотелось тебя увидеть. Ты такой милый мальчик.

— Я хотел уточнить насчет племянников...

— Да, насчет мальчиков. Им лучше будет пока под моим покровительством.

— ...вы уверены? Два малолетних омеги слишком большой куш.

— Жунр-эр ты уверен, что они именно омеги? Может они альфы, ведь раннее пробуждение...

— Они омеги. Нам дано ощущать собратьев. Если ребенка в юном возрасте представить в определенных местах силы, она непременно как-то проявит себя. Редко бывает, что внутреннее пробуждение не среагирует или его не распознают. — Он хотел бы сказать, что в будущем такой визит на место силы станет просто обрядом имянаречением — представлением Небу.Но думается эта женщина додумается до такого сама.

— О, тогда это несложно сделать, просто введя традицию представлять детей Небу! Например, для получения благословления и имени!

Ну вот, он и не сомневался.

- Бабушка Юнь, у меня есть вам подарок. Это молодящая пилюля и освежающий эликсир. Эликсир добавляется в воду, я думаю. Вы уже оценили обновленные фурако в покоях, а пилюля вернет вам десять лет жизни. Часто их принимать нельзя, только раз в год, потому как нужны силы для регенерации и более трех циклов повторять нельзя. Более мощных пилюль я пока не знаю.

— О, АЖун, это замечательный подарок.- дама приняла флакон с тремя пилюлями и тут же припрятала его на поясе. — У меня тоже есть кое-что интересное для тебя. Мой племянник принес мне древние свитки, думаю, что там как раз есть те самые рецепты. Я немного интересуюсь алхимией, но силы у меня нет.

Дама вытащила из рукава свиток, подаренный ей недавно Жань Минем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://erolate.com/book/1285/36248